

УДК 343.537

А.И. Касьяник

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В СОСТАВЕ ВЫМАНИВАНИЯ КРЕДИТА ИЛИ ДОТАЦИЙ

Субъективная сторона является неотъемлемым элементом каждого преступного деяния, выражающим его психологическое, внутреннее содержание. Она охватывает сознание лицом фактического характера и общественного значения совершаемого деяния или отсутствие такого сознания; предвидение или непредвидение общественно опасных последствий своих действий, определенное волевое к ним отношение; осознание развития причинной связи между деянием и последствиями; мотивы, которыми руководствовался субъект, совершая преступление; цели, которые он перед собой ставил; эмоции, которые при этом испытывал. Понятие признаков субъективной стороны в составе выманивания кредита или дотаций в силу незначительного периода существования данной нормы в УК Республики Беларусь, в теории уголовного права недостаточно разработано, что существенно осложняет применение ст. 237 УК на практике. В статье автор рассматривает спорные вопросы субъективной стороны в составе выманивания кредита или дотаций и предлагает собственное решение обозначенных проблем.

Введение

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершенному им деянию. «Всякое преступное деяние – это не просто внешнее телодвижение или отсутствие такового», – указывают П.С. Дагель и Д.П. Котов. «Каждое преступление имеет определенное психологическое содержание; это, как правило, действие или бездействие, находящееся под контролем сознания и воли человека» [6, с. 40]. Правильное установление субъективной стороны в составе преступления способствует избежанию правовых ошибок при квалификации действий виновного, а также помогает провести отграничение от сходных деяний.

При рассмотрении субъективной стороны выманивания кредита или дотаций существенное значение имеет установление трех ее признаков – вины, мотива и цели данного преступления.

Вина в составе выманивания кредита или дотаций

Изучению вопроса вины в составе выманивания кредита или дотаций в белорусской литературе должного внимания не уделено. Исследователи лишь единодушно указывают, что выманивание может быть совершено только с прямым умыслом [12, с. 116; 14, с. 339].

Применительно к основному составу, сформулированному законодателем как формальный, такое утверждение следует признать правильным. В соответствии со ст. 24 УК Республики Беларусь косвенный умысел невозможен в преступлении, не связанном с наступлением последствий. Об умышленном, а не осторожном характере действий при выманивании свидетельствует указание законодателя на заведомую ложность представляемых документов и сведений, а также на умышленное несообщение необходимой информации.

В случае представления кредитору или органу, уполномоченному на выделение дотации, заведомо ложных документов и сведений, имеющих существенное значение

Научный руководитель – А.В. Барков, кандидат юридических наук, профессор, заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции.

для получения кредита или дотации, виновный осознает несоответствие представляемых сведений действительности и желает действовать подобным образом, преследуя цель получения кредита или дотации. Для такой формы выманивания, как бездействие, характерно осознание виновным того, что он умалчивает об известных ему обстоятельствах, могущих повлечь приостановление кредитования или дотирования при наличии обязанности и возможности информировать о возникновении таких обстоятельств уполномоченные органы, и желает игнорировать подобным образом лежащую на нем указанную обязанность.

По условиям возникновения и формирования умысел при выманивании также можно охарактеризовать как заранее обдуманый, так как возникновение его в обоих случаях (действия или бездействия) отделено от совершения преступления более или менее длительным промежутком времени. Субъект, решивший совершить названное преступление, обдумывает способы его совершения, взвешивает шансы, совершает подготовительные действия (готовит фиктивные документы) и, наконец, приводит умысел в исполнение.

Однако при таком понимании вины в составе выманивания кредита или дотаций остается невыясненным отношение лица к последствиям, которые может повлечь за собой совершение данного преступления, в виде причинения имущественного ущерба займодавцу. Возможно ли в этом случае говорить о прямом умысле виновного по отношению к наступившим последствиям, либо вина будет выражаться в иной форме?

Обозначенный вопрос в обязательном порядке требует своего разрешения, так как выманивание, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, вынесено законодателем в квалифицированный состав. В такой ситуации принципиальное значение для определения формы вины имеет не только субъективное отношение лица к состоявшемуся факту выманивания, но и к факту причинения особо крупного ущерба, указанного в законе в качестве последствия преступления.

В российских научных кругах установление формы вины в составе незаконного получения кредита (ст. 176 УК Российской Федерации, где причинение ущерба рассматривается как обязательный признак наступления уголовной ответственности) породило ряд споров. Большинство исследователей исходят из того, что указанное преступление совершается умышленно, однако представления о виде умысла значительно разнятся.

Так, А.Э. Жалинский считает, что преступление, предусмотренное ст. 176 УК Российской Федерации совершается исключительно с косвенным умыслом [9, с. 398]. Ряд авторов, в том числе А.В. Шмонин и Б.В. Волженкин, допускают возможность совершения незаконного получения кредита как с прямым, так и с косвенным умыслом [17, с. 11; 4, с. 120]. Отдельные научные сотрудники указывают на то, что преступление может совершаться только с прямым умыслом [8, с. 450].

В литературе высказаны и иные точки зрения, авторы которых считают возможным совершение незаконного получения кредита как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. «Субъективная сторона незаконного получения кредита, – пишет М.В. Феокистов, – может характеризоваться косвенным умыслом и неосторожной формой вины, которая чаще всего будет выражена в виде преступного легкомыслия» [15, с. 32]. И.А. Клепицкий полагает, что вина в анализируемом преступлении существует как в форме умысла (прямого или косвенного), так и в форме неосторожности (легкомыслия или небрежности) [7, с. 40].

Оценивая отношение субъекта незаконного получения кредита к содеянному, многие российские ученые прибегают к раздельному установлению психического отношения лица к деянию и последствиям деяния в виде имущественного ущерба. В рам-

ках указанного состава авторы допускают как существование различных форм вины, так и двух видов одной формы вины.

Характеризуя субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК Российской Федерации, Я.С. Васильева пишет, что вина здесь выражена в форме прямого умысла в отношении деяния и прямым либо косвенным умыслом по отношению к последствиям в виде крупного ущерба [1, с. 16].

Е.И. Ложкина полагает, что субъективная сторона незаконного получения кредита характеризуется прямым умыслом по отношению к незаконному получению кредита, льготных условий кредитования, государственного целевого кредита, а также его нецелевого использования и неосторожностью по отношению к причинению крупного ущерба [11, с. 17].

Характеризуя вину при выманивании кредита или дотаций (ст. 237 УК Республики Беларусь) и незаконном получении кредита (ст. 176 УК Российской Федерации), не следует забывать, что анализируемые составы существенно разнятся по своей конструкции. Состав незаконного получения кредита является материальным, что значительно осложняет установление в нем формы вины. Как указывают российские исследователи, конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 176 УК Российской Федерации, является нетипичной для права России, так как последствия в данном материальном составе не совпадают с результатом целенаправленных действий. В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается освободить состав незаконного получения кредита от материальных последствий деяния [7, с. 45].

Конструкция кредитного обмана по типу формального, как это сделано в УК Республики Беларусь, представляется более предпочтительной, так как деяния, описанные в подобных составах, совершаются умышленно, точнее, прямо умышленно и сами по себе обладают общественной опасностью, достаточной для их криминализации.

Автор исследования полагает, что в составе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 237 УК Республики Беларусь, отношение субъекта к последствиям выманивания в виде причинения займодавцу имущественного ущерба в особо крупном размере, возможно как в форме умысла (прямого или косвенного), так и в форме неосторожности (легкомыслия или небрежности).

Прямой умысел по отношению к последствиям имеет место лишь в единственном случае, когда лицо прибегает к обману с целью получения дотации. Выманивание, которое привело к незаконному выделению дотации, всегда сопряжено с причинением имущественного ущерба государству, даже если полученные денежные средства не присвоены лицом, а используются для осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Лицо, не имеющее права на получение дотации, предвидит, что в результате предпринятых обманных действий ему необоснованно будут выделены денежные средства на безвозмездной основе, что повлечет за собой причинение имущественного ущерба, и желает наступления таких последствий.

Отношение лица к последствиям при выманивании кредита (льготных условий кредитования, государственного целевого кредита), напротив, может характеризоваться только косвенным умыслом, так как для кредитного обмана не свойственно желание причинения ущерба. Выманивая кредит, лицо имеет намерение исполнить обязательство, т.е. вернуть кредит, что исключает прямой умысел, направленный на причинение ущерба. При должном исполнении обязательства (даже если при вступлении в деловые отношения лицо прибегло к обману) никакого ущерба кредитору причинено не будет, более того, он получит выгоду в виде процентов за пользование кредитом. Представляя либо укрывая сведения о тех или иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для кредитования, субъект предвидит общественно опасные последствия совершаемого деяния в виде причинения имущественного ущерба кредитору, не желает, но

сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично. Если же на момент выманивания кредита лицо не намерено возратить кредит, то содеянное образует состав не кредитного обмана, а более опасного преступления – мошенничества. Ответственность по ст. 237 УК Республики Беларусь будет наступать только, когда должник изначально имел намерение вернуть полученный кредит, но впоследствии лишился такой возможности.

Нельзя отрицать, на наш взгляд, и неосторожного отношения со стороны виновного к причинению имущественного ущерба кредитору в случае выманивания кредита. Получая кредит обманным способом, заемщик рассчитывает его вернуть, но не всегда расчет оказывается верным, в связи с чем причиняется ущерб. При неосторожности лицо предвидит возможность причинения ущерба, но без достаточных оснований рассчитывает на его предотвращение, либо вовсе не предвидит возможности наступления такого ущерба, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло было это предвидеть.

Таким образом, следует признать, что субъективное отношение лица к причинению имущественного ущерба займодавцу в ч. 2 ст. 237 УК Республики Беларусь при выманивании кредита, льготных условий кредитования, государственного целевого кредита может характеризоваться косвенным умыслом, легкомыслием или небрежностью, при выманивании дотации – прямым умыслом.

Мотив и цель в составе выманивания кредита или дотаций

Немаловажное значение для уяснения субъективной стороны выманивания кредита или дотаций, помимо вины, имеют такие признаки, как мотив и цель. «Сознательное волевое действие человека, – пишет В.А. Владимиров, – всегда предполагает существование мотивов, вызвавших намерение совершить это действие, и определенных целей, к достижению которых виновный направляет свои усилия» [3, с. 124].

Мотив предшествует волевому процессу и выступает как побудительная сила к совершению действия. Он стимулирует поведение, является источником активности личности. «Мотив лежит в основе любого человеческого поведения, – указывает Б.С. Волков, – человек не предпринимает ничего такого, что бы ни вызывалось какой-то нуждой, стремлением удовлетворить свои потребности, интересы и склонности» [5, с. 17]. Любое умышленное преступление есть результат реализации мотивов, возникших в сознании человека.

Как свидетельствует изучение следственной и судебной практики, выманивание кредита или дотаций совершается по самым разнообразным мотивам. Однако подавляющее большинство преступлений данной группы имеют мотивы корыстной направленности. На это обстоятельство обращают внимание в своих работах белорусские и российские исследователи [2, с. 15; 10, с. 38].

Так, российские авторы А.Ю. Чупрова и А.А. Сапожков, в частности, справедливо замечают, что обманное получение льготных условий кредитования всегда происходит под воздействием корыстных побуждений, поскольку особый режим кредитования позволяет заемщику уменьшить платежи кредиторам [16, с. 67; 13, с. 19].

Корыстный мотив означает, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерение избавить себя или близких от материальных затрат. Среди прочих мотивов, встречающихся по уголовным делам о выманивании кредита или дотаций, можно назвать такие, как карьеризм и стремление наладить нормальную хозяйственную деятельность.

Мотив не относится к обязательным признакам выманивания кредита или дотаций и не имеет значения для квалификации данного преступления, на что особо указал

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 6 постановления от 8 июня 1998 года № 4 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам о выманивании кредита или дотаций». Однако установление его по делам о выманивании кредита или дотаций является необходимым, так как мотив может учитываться судом при назначении наказания. Корыстные побуждения, в частности, в соответствии со ст. 64 УК Республики Беларусь признаются обстоятельством, отягчающими ответственность.

В отличие от мотива, цель является обязательным признаком состава выманивания. Цель преступления – это тот желаемый результат, который стремится достичь лицо, совершая общественно опасное деяние. Цель направляет преступное поведение на достижение преступного результата, мысленный образ которого заключен в нем.

Специальная цель выманивания кредита или дотаций прямо оговорена законодателем в диспозиции ст. 237 УК Республики Беларусь. В соответствии с требованиями статьи деятельность по выманиванию может быть направлена на достижение одного из следующих альтернативных результатов:

- 1) получение кредита;
- 2) получение кредита на льготных условиях кредитования;
- 3) выделение дотации;
- 4) получение государственного целевого кредита.

При этом лицо стремится путем обмана получить денежные средства в качестве кредита или дотации не для личного потребления, а для использования их в предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. В этом и заключается смысл выманивания.

В тех случаях, когда законодатель помимо способа совершения преступления обязательным признаком называет цель преступного деяния, ее установление является объективно необходимым, так как способ и цель в таком преступлении находятся в органическом единстве. Тот или иной способ используется для достижения определенной указанной в законе цели. Отсутствие цели будет свидетельствовать и об отсутствии состава преступления в целом.

«Смысл включения специальной цели в число признаков состава преступления, – отмечает П.С. Дагель, – заключается в том, чтобы подчеркнуть определенную субъективную направленность деяния, свидетельствующую об особом характере его общественной опасности, и разграничить преступления, сходные по объективной стороне и даже по форме вины, но различающиеся по субъективной направленности» [6, с. 42].

Указав специальную цель в составе выманивания, законодатель стремился подчеркнуть особую направленность данного преступления на причинение вреда общественным отношениям в бюджетной и денежно-кредитной сфере и тем самым дать ориентир для разграничения выманивания и мошенничества. Вместе с тем, на наш взгляд, предложенная законодателем формулировка цели преступного выманивания не содержит в себе разрешения поставленных задач, так как не достаточно четко определяет сферу предполагаемого лицом использования получаемых обманным способом денежных средств.

Из описания способа выманивания ясно, что лицо намерено добиться получения кредита или выделения дотации, в связи с этим включение в диспозицию статьи слов «с целью получения кредита» по существу не меняет понимания сути рассматриваемого деяния. Более правильным, по нашему мнению, было бы указать не просто цель обманных действий (выманивания), а желаемую сферу использования полученного кредита или дотации. Результат, к которому стремится виновный, – незаконно получить кредитные или дотационные средства с целью использования их в осуществлении предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. Подобная формулировка по-

зволит правоприменителю глубже понять сущность выманивания и отличие его от преступных посягательств на собственность.

Заключение

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 237 УК Республики Беларусь, может быть совершено только с прямым умыслом. Субъективное отношение лица к причинению имущественного ущерба займодавцу в ч. 2 ст. 237 УК Республики Беларусь при выманивании кредита, льготных условий кредитования и государственного целевого кредита возможно в форме косвенного умысла, легкомыслия или небрежности; при выманивании дотации – в форме прямого умысла.

2. Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 237 УК Республики Беларусь, со смежными преступлениями проводится, прежде всего, по цели, на достижение которой направлены предпринимаемые при выманивании обманные действия. Такой целью является получение денежных средств в форме кредита или дотации для последующего использования их в осуществлении предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. Для более глубокого понимания сущности выманивания и отграничения его от преступных посягательств на собственность представляется необходимым дополнить ст. 237 после слов «в целях получения кредита либо льготных условий кредитования» уточнением – «для осуществления предпринимательской деятельности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Я. С. Уголовная ответственность за деяния, совершенные в сфере кредитных отношений : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я. С. Васильева ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2000. – 23 с.
2. Вишневский, А. А. Расследование уголовных дел, связанных с незаконным получением кредитов или дотаций / А. А. Вишневский, В. П. Шиенок. – Минск : «Тесей», 2000. – 80 с.
3. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. – М. : Юрид. лит., 1974. – 208 с.
4. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. – 312 с.
5. Волков, Б. С. Мотивы преступлений: (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
6. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.
7. Клепицкий, Н. А. Кредитный обман в сравнительно-правовом аспекте / Н. А. Клепицкий // Законодательство. – 2003. – № 2. – С. 38–46.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. В. Бородин [и др.] ; под общ. ред. А. В. Наумова. – М. : Юристъ, 1997. – 823 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Ю. И. Скуратов [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М. : Издат. группа НОРМА-ИНФРА.М, 1996. – 592 с.
10. Кошаева, Т. О. Вред, причиняемый экономическими преступлениями / Т. О. Кошаева // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 34–41.
11. Ложкина, Е. И. Правовые основы и тактика расследования незаконного получения кредита : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. И. Ложкина ; Всерос. НИИ МВД России. – М., 1999. – 25 с.

12. Лукашов, А. И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А. И. Лукашов. – Минск : Тесей, 2002. – 256 с.

13. Сапожков, А. А. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты) : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Сапожков ; С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ. – СПб., 2000. – 25 с.

14. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Бабия и И. О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.

15. Феоктистов, М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики / М. В. Феоктистов // Банковское право. – 2001. – № 1. – С. 30–35.

16. Чупрова, А. Ю. Квалификация преступного обмана в кредитно-финансовой сфере / А. Ю. Чупрова // Банковское право. – 2000. – № 2. – С. 64–67.

17. Шмонин, А. В. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного получения кредита / А. В. Шмонин // Следователь. – 1998. – № 8. – С. 2–13.

Kasyanik A.I. The definition of subjective elements in the contents of obtaining credit and dotations by using blackmail

Subjective side is an essential element expressing the psychological inner contents of every criminal activity. The definition of subjective elements in the contents of obtaining credit and dotations by using blackmail is not worked out enough in the Criminal Law of the Republic of Belarus as well as in the theory of criminal Law, because of a short period existence of such problem. This fact in its turn makes it harder to use article 237 of the Criminal Law in practice. In the article the author regards arguable questions in relation to the subjective side in the contents of obtaining credit and dotations by using blackmail and gives solutions to this point.